

Наталья Викторовна
Белинская

Художественная литература и многое другое

Для
любознательных
неспециалистов

Наталья Белинская

**Художественная литература
и многое другое. Для
любопытных неспециалистов**

«Издательские решения»

Белинская Н. В.

Художественная литература и многое другое. Для любознательных
неспециалистов / Н. В. Белинская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509116-1

Эта книга — для всех, кто любит читать и хочет упорядочить накопленный
багаж знаний. Литературная критика — это когда критик ругает книгу? А
литературовед — это тот, кто ведаёт, что в разных книгах написано? А теория
литературы — что за зверь? Подобные вопросы — ахиллесова пята многих
книголюбцев...

ISBN 978-5-00-509116-1

© Белинская Н. В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Часть I	7
Роды, виды и жанры литературы	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

**Художественная
литература и многое другое
Для любознательных неспециалистов**

Наталья Викторовна Белинская

© Наталья Викторовна Белинская, 2019

ISBN 978-5-0050-9116-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Это пособие предназначено для всех нефилологов, которые хотят структурировать всю накопленную ими информацию о художественной литературе. Книга носит скорее популярный, чем научный характер, и разделена на две, казалось бы, несвязанные между собой части: первая посвящена литературоведению, вторая – античной мифологии. Но такая структура обусловлена тем, что вся европейская и американская литература выросла на этих мифах, а без знания основ практически невозможно понять не только архетипы, то есть общие для всех азы сознания и искусства (в нашем случае – художественной литературы), но иногда и суть многих произведений, а порой – даже распространенные идиомы и крылатые выражения.

Первая часть содержит множество таблиц. Такая форма изложения может показаться довольно сухой, но таблицы дают возможность вместить огромное содержание в очень небольшой объем. А форма изложения второй части может показаться слишком легкой, но это не умаляет серьезности ее содержания.

Давайте попробуем посмотреть на то, что нам известно с детских лет, с новой точки зрения – и, возможно, нам удастся не только увидеть цельный трехмерный объект, но и оценить перспективу.

Часть I

Художественная литература и литературоведение

Мы очень часто недоумеваем: ну пишут писатели разные книги, у некоторых даже неплохо получается – вот и замечательно! Нет, мало этого: напридумывали еще разных теорий, литературоведений, критик – делать людям нечего! Это филологи просто выделяются, «хочут образованными показаться и всё о непонятном говорят», как метко выразился один из чеховский персонажей.

А вы детективы любите? Так вот, я как филолог заявляю: хорошая критическая или литературоведческая статья может быть не менее интересна, чем захватывающий детектив. Но всё по порядку.

Литературоведение – это одна из отраслей филологии. Вначале литературоведение существовало как литературная критика, образцы которой можно найти уже в античной культуре, а также в древней Индии и Китае. Но долгое время она имела только «прикладное» значение: дать общую оценку произведения, поощрить или осудить автора, рекомендовать книгу читателям. Дальнейшее развитие эта отрасль получила в эпоху Возрождения, когда возник большой интерес к античным текстам. Их нужно было расшифровывать, адаптировать для чтения, толковать, систематизировать и т. д. Потом функции этой науки расширились, но практическая задача не исчезла, а материал исследований расширился. Так, без комментариев к «Евгению Онегину», например, современный читатель может просто не понять некоторых упоминаемых там реалий.

Сегодня литературоведение делится на три основных раздела, графическое изображение которых приводится ниже.

Все компоненты взаимосвязаны, могут иметь даже общие элементы, но выполняют свои конкретные функции.

Теория литературы изучает общие закономерности структуры и развития литературы как живой целостности, где отдельные произведения представляют собой, образно говоря, не более чем отдельные кровяные тельца в человеческом организме.

История литературы, естественно, в первую очередь отражает процесс этого развития, «биографию» литературы и отдельные, самые важные, вехи из ее «жизни». Эта отрасль неразрывно связана с *философией* и *эстетикой*.

Литературную критику же интересуют сегодняшний день, конкретные произведения и современные

авторы, но для оценки используются не субъективные критерии «нравится – не нравится», а те, которые делают литературное сочинение действительно художественным, актуальным и оригинальным. Однако именно критика, из-за своей актуальности и «свежести», может быть наиболее субъективна. Строго говоря, эта область вообще находится на грани искусства (художественной литературы) и науки.

Таким образом, **критика** опирается на данные истории и теории литературы и со временем сама становится материалом истории литературы, исторической поэтики и др. наук; **история** складывается из множества объектов литературной критики, рассматриваемых в целом с определенной временной дистанции, и постепенно передает свои данные в копилку теории; а **теория** обобщает выводы обеих этих отраслей. Проще можно сказать так: критик – это подготовленный, квалифицированный читатель, дающий оценку прочитанному в рецензии, статье, обзоре и т. д.; литературовед – критик, которому тесно в рамках современности; теоретик – аналитик с мощным творческим потенциалом, который собирает и превращает в совершенно новый продукт всё, до чего додумались писатели, читатели, критики и историки литературы. Естественно, четкой границы между этими специалистами, как и между рассматриваемыми сферами литературоведения, провести нельзя. Поэтому работы хороших критиков и литературоведов читаются зачастую не менее увлекательно, чем художественные произведения, а в литературоведении появляются новые, «промежуточные» отрасли: *текстология*, *библиография* и пр. Есть и «государства в государствах», то есть компоненты, общие для трех основных отраслей, но рассматриваемые под разными углами зрения: *поэтика*, *стилистика* и т. д.

В теории литературы выделяются разные *школы*, различающиеся по методу исследования литературного процесса, то есть отдающие предпочтение *диалектическому* или *структуральному* подходу.

К *структуральным* относится метод формального анализа (Ю. Тынянов, В. Шкловский, Б. Томашевский, Р. Якобсон), метод структурального анализа (Ю. Лотман, В. Топоров); к *диалектическим* – метод диалектического анализа (А. Лосев, М. Бахтин), рецептивная эстетика (Х. Г. Гадамер, Х. Р. Яусс). Также есть школы, основывающиеся на принципе мотивной структуральности, сравнительно-исторического анализа, фрейдовской теории и т. д., но мы не будем говорить о них подробно, поскольку это очень специальные аспекты.

Историю литературы развивали такие ученые, как И. М. Тронский (античная литература), Б. И. Пуришев (зарубежная литература средних веков и Возрождения), Д. С. Мирский (история русской литературы с древнейших времен до 1925 года), С. И. Кормилов (история русской литературы XX века) и др.

Что же касается **литературной критики**, то ее активное развитие в «новое время» началось вместе с появлением литературных журналов. Первым таким журналом в России стали «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (1755). Первым российским автором, обратившимся к рецензии, считается Н. М. Карамзин. Очень интересные критические работы можно найти у А. С. Пушкина (они публиковались в журнале «Современник» в 1837 г.). Чего стоит только одно его высказывание об Отелло Шекспира: «Отелло от природы не ревнив – напротив: он доверчив»¹. Вы когда-нибудь пытались объяснить поведение вспыльчивого мавра таким образом? Вряд ли. А ведь, если вдуматься, все верно: возможно, он убивает Дездемону не из ревности, а потому, что верил ей безоговорочно, видел в ней воплощение всей искренности, любви, чистоты, которая существует в мире. И так же в простоте души своей он верит Яго, плетущему страшную интригу; суровый полководец вообще имеет странную привычку верить людям! А когда ему кажется, что любовь его жизни обманула его, предала, обернулась врагом, он автоматически делает то, что умеет делать профессионально: уничтожает этого врага в облике ангела. Ну чем не увлекательная повесть о том, что, казалось бы, очевидно и однозначно?

Но самыми блестящими образцами русской литературной критики, несомненно, являются работы В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова (помните «луч света в темном царстве»?), К. И. Чуковского, которого сейчас, к сожалению, знают в основном как детского поэта... Возможно, вы удивитесь, но именно Белинский первым обратил внимание читающей публики на гений Пушкина, а до этого «главным поэтом» считался Василий Жуковский; к Пушкину же даже в высшей степени культурные и понимающие литературу современники относились как к сочинителю острых стишков, занятому прозаиком и неудавшемуся драматургу. В. Г. Белинский «открыл» и Лермонтова, и Гоголя, а самого его сделал известным смешной случай: в салоне Владимира Одоевского он упал со стула. Все стали спрашивать: «Кто это у вас мебель ломает?». Хозяин отвечал: «Как же, это Белинский, критик, блестящее дарование. Дайте срок – он еще нам всем поприжмет хвосты»². Так и получилось.

Вот как страстно защищает этот критик не своего приятеля, вообще не живого человека, а литературного персонажа: «Вы говорите против него, что в нем нет веры. Прекрасно! но ведь это то же самое, что обвинять нищего за то, что у него нет золота: он бы и рад иметь его, да не дается оно ему. И притом, разве Печорин рад своему безверию? Разве он гордится им? Разве он не страдал от него? Разве он не готов ценою жизни и счастья купить эту веру, для которой еще не настал час его?... Вы говорите, что он эгоист? – Но разве он не презирает и не ненавидит

¹ Александр Пушкин. Дневники. Автобиографическая проза. – Санкт-Петербург. – Издательский дом «Азбука-классика». – 2008. – С. 112.

² Цит. по: Вячеслав Пьецух. Вечный Виссарион // Вячеслав Пьецух. Литературный семинар: Русская тема. О нашей жизни и литературе. – С. 13.

себя за это? Разве сердце его не жаждет любви чистой и бескорыстной?.. Нет, это не эгоизм: эгоизм не страдает, не обвиняет себя, но доволен собою, рад себе. Эгоизм не знает мучения: страдание есть удел одной любви»³.

А вот как характеризовал «неистовый Виссарион», например, сущность поэзии: «Поэзия есть истина в форме созерцания; ее создания – воплотившиеся идеи, видимые, *созерцаемые* идеи. Следовательно, поэзия есть та же философия, то же мышление, потому что имеет то же содержание – абсолютную истину, но только не в форме диалектического развития идеи из самой себя, а в форме непосредственного явления идеи в образе. Поэт мыслит образами; он не *доказывает* истины, а *показывает* ее. Но поэзия не имеет цели вне себя – она сама себе цель; следовательно, поэтический образ не есть что-нибудь внешнее для поэта, или второстепенное, не есть средство, но есть цель: в противном случае он не был бы образом, а был бы символом. Поэту представляются образы, а не идея, которой он из-за образов не видит и которая, когда сочинение готово, доступнее мыслителю, нежели самому творцу»⁴. Это было написано в 1839 году, двадцативосьмилетним человеком – а более точно до сих пор не сказал никто. Вот так и превратилось замечание литературного критика, дошедшее к нам благодаря «закромам» истории литературы, в одну из теоретических основ – в правило, при нарушении которого не может быть создано настоящего поэтического произведения. Мысль прошла путь от конкретного произведения через все разделы литературоведения и вернулась в практику: круг замкнулся.

³ Белинский В. Г. «Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова» // В.Г.Белинский. Полное собрание сочинений 1840—1841. – Т. 4. Статьи и рецензии. 1840—1841. – Directmedia. – 2013 г. – С. 263.

⁴ В. Г. Белинский. «Горе от ума». Комедия в 4-х действиях, в стихах. Сочинение А. С. Грибоедова. – Второе издание. – С.-П. бург. 1839 // В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений. – Том 3. – Издательство Академии наук СССР. – Москва. – 1953. – С. 431.

Роды, виды и жанры литературы

Все мы так или иначе причастны к литературе. Но всегда ли мы представляем, о чем идет речь? Ведь для того чтобы вести диалог или хотя бы иметь аргументированную точку зрения, нужны основы – какие-то общие понятия, от которых мы и будем отталкиваться. Итак, что является объектом нашего интереса?

Художественная литература – вид искусства, отображающий жизнь при помощи слова. Основной предмет изображения – человек во всем многообразии его материальной и духовной жизни, его взаимоотношений с окружающим миром и обществом. Основная особенность: литература – единственный вид искусства, который выполняет сразу **3 основные функции**. Почему так получилось и что за функции?

Музыка – самое абстрактное из искусств: никто не может совершенно точно и однозначно объяснить «конкретный смысл» того или иного произведения. Музыка обращается, прежде всего, к нашей *эмоциональной и эстетической* сфере, минуя все «логические» и семантические рамки. Она может рождать образы в сознании, а может и не рождать: это зависит от природной возможности ее восприятия, воображения, даже общего культурного уровня. Но если образы возникнут, то они будут у каждого человека свои. Вот, например, «К Элизе» Людвига ван Бетховена – о чем? Для одного слушателя – это ясное утро, игра света и тени, и солнце, и беззаботность, и бесшабашная радость юности; для другого – ностальгические воспоминания о несбывшейся любви; для третьего – разговор с дочерью, у которой еще все впереди – и счастье, и грусть (и то, возможно, если бы не название, такие ассоциации не пришли бы в голову) ... Можно придумать еще ряд трактовок, а потом кто-то скажет: это вообще ни о чем, а просто для поднятия настроения – и по-своему, наверное, будет прав. А красота останется, вне зависимости от попыток объяснить смысл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.